

Пока Дарий силился полностью осознать свой отзыв и то, где он находится с точки зрения шансов на выживание, Маразмус поднял голову и медленно заговорил, его ярко-красный Огонь Души ярко горел.

"Я заинтересован в этой сделке, но я могу решить только первые две. По последнему я связался с моим хозяином, Великим Лордом, и он будет вести переговоры с тобой".

Дарий кивнул и внешне улыбнулся, но внутренне его сердце дрогнуло. Маразм мог связаться с хозяином Равнин Смерти дистанционно? Тогда как Дарий мог забрать камень, даже если бы ему удалось убить Маразмуса?

Спустился бы хозяин вниз, чтобы поразить его? Дарий начал задумываться о трех предсказаниях Цезаря относительно пути 56. Первое советовало ему не использовать Кинжал смерти, указывая на то, что ему понадобятся все три заряда. Второе советовало использовать Стихию времени очень экономно. Третье предсказание гласило, что Майки и Джонсон должны быть в приоритете, так как они были ключевыми.

Дарий начинал понимать, что успех, который Цезарь предвидел для пути 56, и успех, к которому стремился сам Дарий, были двумя совершенно разными вещами.

Он не был уверен, что в сценариях ИИ кто-нибудь, кроме него самого, вышел бы невредимым, если бы он вступил в бой с Маразмом и гипотетически победил.

Если Дариус не хотел, чтобы ему пришлось вступить в бой с Маразмусом и, возможно, потерять Ганнера, Майки и Джонсона, он должен был преуспеть в этом бартере. Он также чувствовал, что Вена сочтет гораздо более интересным, если ему удастся выкрутиться, чем если бы он дрался как мясной болван.

В противном случае, она могла бы просто призвать обычного джо с Земли вместо этого хитрого старого торговца, не так ли? Дарий стал более уверенным в себе.

Его ум кипел теориями и различными обоснованиями. Теперь Дарий был уверен, что Цезарь не в состоянии увидеть все возможные варианты развития событий, но не потому, что он сам был таким удивительным, а потому, что его куратор мог обрабатывать возможные результаты только на основе всех фактов, которые он знал и мог учесть.

Именно для этого использовались суперкомпьютеры, которые обычно были очень точны. Единственным недостатком таких прогнозных расчетов было то, что в события вмешивались неизвестные внешние переменные.

Дарий мог с ходу назвать две такие переменные, которые, скорее всего, и были причиной отклонения в результатах. Первой была Вена, заставившая Цезаря дать ему три подсказки.

ИИ никогда бы не предположил, что Богиня вмешается в события из сочувствия или, скорее всего, просто чтобы сделать их интереснее, и он не сообщил Дарию о своих новых шансах

после того, как дал ему эту информацию.

Второй причиной было его решение сосредоточиться на статье "Удача". Удача создавала случайные благоприятные встречи. Цезарь мог попытаться предсказать тысячу из них, но все равно пропустил бы девять тысяч других.

Например, встреча Дария с Дарлой позволила ему приобрести 20 чрезвычайно ценных предметов, которые стали его капиталом в предстоящем бартере.

Без них вероятность того, что он решит обменять 10 предметов, приобретенных у Фолдо, была намного меньше, чем без них, и он предпочел бы сражаться, используя Кинжал Смерти и Стишок Времени, а также двух вампиров.

Поскольку он решил, что Цезарь не всезнающ и что он может проложить свой собственный путь, Дарий сосредоточил свой разум и закрыл глаза. Он направил все свои меркантильные навыки, приобретенные на Земле, все, что он знал и чему научился за всю свою жизнь, и перенес это сюда.

Когда он открыл глаза, и Ганнер, и Маразмус увидели, что глаза Дария сузились в змеинные щели, но на этот раз это не прошло бесследно. Гуннер задрожал от страха, но не из-за того, как причудливо он выглядел, а из-за темноты, скрывавшейся за этими глазами.

Даже Маразмус, недовольный молчанием парня, был сильно встревожен. Он задавался вопросом, что это за Фауст? В его жилах течет нечеловеческая кровь или что?

Дарий и сам не знал об этой своей особенности. Много раз в своей прошлой жизни ему удавалось обманывать и обманывать других людей не только благодаря своим медовым словам, но и благодаря ужасу, который испытывал собеседник, видя, как вспыхивают его глаза.

"Лорд Маразмус, можем ли мы начать?" с улыбкой спросил Дарий.

Маразмус поборол свою нерешительность и молча кивнул, глядя на Дария. "Начинай."

"Для первого пункта повестки дня, который касается моей безопасности при выходе из некрополя с моей собственностью, у меня есть эти три предмета на выбор, лорд Маразмус". Дарий предложил три тщательно отобранных предмета из своего инвентаря и положил их перед Жнецом.

Маразмус медленно просмотрел предложенные предметы. Слева лежал кинжал, ржавый и покрытый кровью, которая, казалось, каким-то образом загрязнила лезвие. В центре лежал яйцевидный камень, похожий на мрамор, но он был в три раза больше того, что находился в груди нежити, и сильно отличался от него. Справа лежал странный рубин, который казался полым в середине.

Дарий представил три предмета и их эффекты, предоставив другой стороне выбирать между

кинжалом Хассасина, который мог отслеживать цели по крови, яйцом адской гончей, которое могло отслеживать души по запаху, и драгоценным камнем души, который мог хранить душу.

Маразм долго выбирал между тремя предметами, потому что каждый из них был ценен настолько, что трудно было бы измерить их стоимость в золоте! Особенно его заинтересовали яйцо и драгоценный камень, так как оба они могли оказаться ему очень полезными, да и кинжал, хоть и слабее, но тоже был хорош!

Нежить была внутренне потрясена тем, что Дарий смог вытащить такие качественные вещи, а потом вспомнила о том, что он предлагал за убийство самого себя, и захихикала.

Бедные люди! Они спешили сюда, чтобы умереть, не зная, что им предлагают всего лишь мусор из кармана этого парня! Маразмус потерял свою костлявую голову и тихо задумался.

Затем он указал на Драгоценный камень души. В конце концов, он хотел убедиться в своем существовании! Если для обычных людей 8000 лет жизни могут показаться слишком долгим сроком, то для него этого было недостаточно!

После 15 лет жизни, которые были полны страданий, борьбы и мучений, 8000 лет могущества и мира были поистине успокаивающими для его души, словно мягкий бальзам, наложенный на его раны.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2984660>